

ПРИБАВЛЕНИЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ).

Юня 1.

№ 11.

1916 года.

Епархіальная хроника.

2 апрѣля паканунѣ недѣли Ваї всенощное бдѣніе (съ 6 ч. вечера) и 3 апрѣля въ самый праздникъ литургію (съ 9 час. утра) Преосвященнѣйшій Александръ совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта (кромѣ настоятеля собора), Епархіального наблюдателя церковныхъ школъ, помощника смотрителя дух. училища прот. А. Суровцова и — на всенощномъ бдѣніи Епархіального миссионера свящ. А. Заплатина.

Въ 4 часа вечера въ Каѳедральномъ соборѣ было совершено соборнымъ причтовъ послѣ вечернѣ молебное пѣніе съ чтеніемъ акаѳиста Іисусу Сладчайшему, а послѣ молебна и пѣнія молящимися „Се женихъ грядетъ“ протоіерей А. Воскресенскій произнесъ бесѣду на тему: „по стопамъ Христовы姆ъ въ страстную седмицу“; бесѣда закончилаась общимъ пѣніемъ „Черногъ Твой, вижду“ и „Достойно есть“. Молящихся было около 200 человѣкъ.

6 апрѣля въ великую среду Преосвященнѣйшій Александръ совершилъ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ Крестовой церкви въ сослуженіи братіи сей церкви, протоіерея А. Суровцова и ключаря Каѳедрального собора.

7 апрѣля — въ великий четвергъ литургію съ вечернею и чинъ омовенія ногъ Преосвященнѣйшій Александръ совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта, настоятеля Спасо-прилуцкаго монастыря, епархіального наблюдателя церк. школъ, настоятеля Спасовсеградскаго собора прот. Н. Коноплева, прот. А. Суровцова, протоіерея И. Шадрина, священника П. Малиновскаго, эконома архіерейскаго дома іеромонаха Антонія и священника А. Углецкаго.

Вечеромъ по благовѣсту въ 6 ч. 30 м. вечера Владыка совершилъ въ Каѳедр. соборѣ послѣдованіе Св. Христовыхъ Страстей въ сослуженіи соборнаго причта, прот. А. Суровцова, епархіального и уѣзднаго наблюдателей церковныхъ школъ,

8 апреля въ великий Пяток Владыка совершилъ въ 3 ч. дня—начало вечерни въ Крестовой церкви, откуда послѣ пѣнія „Тебе одѣющагося“ плащаница была перенесена въ Каѳедральный соборъ; здѣсь вечерня Владыкою была окопчена; а въ Крестовой церкви конецъ вечерни былъ исполненъ рѣчеднымъ іеромонахомъ.

9 апреля Владыка совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ утреню, по благовѣсту въ 3 часа утра, въ сослуженіи тѣхъ же лицъ, какъ и при посвѣданіи св. Страстей Христовыхъ; съ 12 часовъ литургію св. Василія Великаго съ вечернею—въ Крестовой церкви, въ сослуженіи братіи обители, прот. А. Суровцова и ключара собора.

10 апреля во Святую и великую Пасху утреню съ 12 ч. ночи, за дею литургію и въ 4 часа дня вечерню Владыка совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ. На второй день Праздника Пасхи Владыка служилъ вечерню въ Спасовсеградскомъ соборѣ.

Въ среду Свѣтлыхъ седмицы въ покояхъ Владыки въ 7 ч. вечера было устроено собраніе пастырей градскихъ церквей для совѣщенія по вопросу о приходской реформѣ. На этомъ собраніи было выработано обращеніе Архицѣптира и пастырей городскихъ церквей къ православному городскому населенію, начатанное въ прелестующемъ №-рѣ Вѣдомостей.

16 апреля, въ субботу Свѣтлыхъ седмицы литургію (съ 8 ч. утра) Преосвященнѣйшій Александръ совершилъ въ Крестовой церкви въ сослуженіи братіи обители, прот. А. Суровцова и ключара собора.

Въ тотъ же день около 5 часовъ вечера Владыка съ почтовымъ поѣздомъ Московской желѣзной дороги отбылъ въ г. Грязовецъ и тамъ, въ недѣлю о. Фомѣ, 17 апреля, совершилъ въ Христорождественскомъ соборѣ (съ 8 $\frac{1}{2}$ часовъ утра) литургію въ сослуженіи настоятеля собора прот. А. Попова, игумена Корниліева монастыря Никандра, Грязовецкаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ свящ. В. Шергина и ключара Волог. Каѳедрального собора свящ. П. Бесѣдинскаго. Около 7 часовъ вечера съ поѣздомъ Московской ж. дороги Владыка возвратился въ Вологду.

19 апреля съ почтовымъ поѣздомъ Преосвященнѣйшій Александръ отбылъ въ г. Владимиръ (на Клязьмѣ) на хиротонію ректора Владимирской дух. семинаріи архимандрита Павла во епископа Сузdalскаго, З-го викария Владимирской епархіи, и возвратился въ четвергъ, 28 апреля, въ г. Вологду.

28 апрѣля въ день тезоименитства Покутнаго Императора АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ поздною лутургію и молебень оной молебень совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ Пресвятыи Автоій, Епископъ Вельскій, въ сослуженіи соборного причта, прот. А. Суровцова и новоизведенаго (во время лутургіи) протоіеряя 198-го Александро-Невскаго шкотского полка А. Усиковаго; въ сослуженіи молебна принимало участіе все градское духовенство. На молебнѣ присутствовалъ г. Мачевинъ губерніи и военные и гражданскіе чины.

Изъ исторіи церковно-школьного дѣла въ Устьысольскомъ уѣздѣ.

По поводу исполнившагося тридцатилѣтія существованія церковныхъ школъ.

6 апрѣля 1886 года въ зданіи Устьысольскаго городскаго училища, теперь высшее начальное училище, происходило открытие Устьысольскаго Отдѣленія Вологодскаго православнаго церковнаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса. Граждане города заблаговременно были извѣщены о времени и мѣстѣ открытия Отдѣленія. Къ назначенному времени изъ членовъ собора были принесены въ городское училище иконы Спасителя и св. Стефана Пермскаго. Послѣ того, какъ довольно многочисленное общество собравшихся заняло свои мѣста, настоятель собора, теперь покойный уже, отецъ протоіерей Андрей Поновъ огласилъ отношеніе Вологодскаго Совѣта Братства во имя Всемилостиваго Спаса отъ 6 марта 1886 года за № 3 слѣдующаго содержанія: «Совѣтъ Вологодскаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса слушали списокъ лицъ, назначенныхъ Преосвященнѣйшимъ Израилемъ, Епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ, членами Отдѣленія Вологодскаго Братства въ уѣздныхъ городахъ Вологодской губерніи, на первое время, изъ коего видно, что Вы, а также смотритель духовнаго училища Николай Яхлаковъ назначены членами Отдѣленія Братства для города Устьысольска и Устьысольскаго уѣзда, постановили: списокъ лицъ, назначенныхъ Его Преосвященствомъ членами Отдѣленія Братства въ уѣздныхъ городахъ, принять къ свѣдѣнію. Причёмъ просить назначенныхъ членовъ, чтобы они приглашали въ свою среду лицъ разныхъ сословій, извѣстныхъ имъ по своему сочувству цѣллю Братства, и совокупными силами содѣйствовали осуществленію, по мѣрѣ возможности, задачъ Братства, указанныхъ въ § 3 устава Брат-

ства, и между прочимъ, чрезъ приглашениe лицъ, отличающихся христіанской настроенностью и вмѣсть имѣющихъ достаточныя материальныя средства въ пожертвованіемъ. Въ случаѣ нужды, мѣстныя отдѣленія Братства приглашаются входить въ сношеніе съ Совѣтомъ Вологодскаго Братства и Епархіальнымъ училищнымъ Совѣтомъ, по вопросамъ касающимъ церковно-приходскихъ школъ. Увѣдомляя Васъ о таковомъ постановлении, Совѣтъ Братства просить Васъ теперь же войти въ соглашеніе съ означенными лицами и не замедлить начатіемъ порученного Вамъ дѣла". Затѣмъ о. протоіерей, пригласивъ присутствующихъ усердно помолиться Богу о дарованіи успѣха задуманному дѣлу, въ сослуженіи двухъ священниковъ собора о.о. Головкова и Богословскаго совершилъ молебное пѣніе Спасителю и Стефану, Епископу Пермскому. Во время молебна пѣль хоръ изъ учениковъ духовнаго училища подъ управлениемъ и руководствомъ учителя пѣнія духовнаго училища Василія Никаноровича Городецкаго (теперь предсѣдатель Устьсисольскаго Уѣзднаго Съѣзда). По окончаніи молебна смотритель духовнаго училища сказалъ рѣчь о задачахъ ново-открываемаго Отдѣленія Братства, о его необходимости и о необходимости жертвы. Затѣмъ имъ же прочитанъ былъ уставъ Братства, а настоятелемъ собора предложена быдлъ подпись, которая въ результатѣ дала вполнѣ удовлетворительные результаты, ибо всего было собрано около ста рублей, а членовъ, сдѣлавшихъ трехрублевые взносы, было до тридцати человѣкъ. Докладывая о вышеизложенномъ Его Преосвященству, протоіерей Поповъ и смотритель Яхлаковъ въ рапортѣ отъ 8 апрѣля 1886 г. за № 66 изложили слѣдующее: „Чтобы продолжать начатое дѣло, необходимо иметь предсѣдателя Отдѣленія Братства, назначеніе котораго зависитъ отъ Вашего Преосвященства—это первое; отдѣленіямъ Братства предоставлено регулировать свои занятія Высочайше утвержденнымъ Уставомъ о церковно-приходскихъ школахъ и Уставомъ Вологодскаго православнаго Братства (журналъ совмѣстнаго засѣданія г.г. товарищъ предсѣдателя Вологодскаго православнаго Братства и предсѣдателя Вологодскаго Епархіального училищнаго Совѣта отъ 23 ноября 1885 года—Вологодскія Епархіальные Вѣдомости за 1886 г. № 4), но на указанныхъ основаніяхъ невозможно определить а) число членовъ Совѣта Отдѣленія, б) какъ избрать членовъ Совѣта—открытою ли подачею голосовъ, или же закрытою баллотировкою, в) лица, избранныя предсѣдателемъ въ чле-

ни Отдѣленія Совѣта, имѣютъ ли право избирать другихъ или же нѣть, и наконецъ г) если по § 4 Устава православнаго Братства дѣйствительными членами Братства могутъ быть только лица православнаго вѣроисповѣданія, то какъ поступать съ тѣми лицами неправославнаго вѣроисповѣданія, которыхъ жертвуютъ для цѣлей Братства не менѣе 3 рублей? На этотъ вопросъ нѣть отвѣта въ указанныхъ Уставахъ, а въ спискѣ дѣйствительныхъ членовъ Братства, отпечатанномъ въ 13 № Вологодскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостей за 1885 г., встрѣчаются лица неправославнаго вѣроисповѣданія. О вышемуложенномъ не только долгъ имѣемъ всепочтительнѣйше донести Вашему Преосвященству, но и усерднѣйше просить назначить предсѣдателя отдѣленія Братства и для дальнѣйшаго успѣха дѣла разъяснить вышеуказанныя наши недоумѣнія". На этомъ донесеніи послѣдовала Архиастырская резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Израиля, Епископа Вологодскаго и Устюжскаго отъ 24 апрѣля 1886 года за № 2007 слѣдующаго содержанія: „1) Предсѣдателемъ Отдѣленія назначается о. протоіерей Поповъ. 2) Членовъ Совѣта можно избрать открытою подачею голосовъ по взаимному соглашенію. Число такихъ членовъ можетъ простираться до 6—7, что будетъ и достаточно: хорошо пригласить кого либо изъ служащихъ въ училищѣ. 3) Не нужно отклонять и лицъ не православнаго исповѣданія, если они пожелаютъ быть дѣйствительными членами со взносомъ 3 руб.". Эта резолюція Его Преосвященства была заслушана въ собраніи отдѣленія Братства 18 мая 1886 года. Предсѣдатель Отдѣленія, протоіерей Андрей Поповъ, указавъ, что на основаніи § 9 Устава Вологодскаго Православнаго Братства, одна половина членовъ Совѣта Братства избирается предсѣдателемъ чрезъ приглашеніе, а другая половина избирается общимъ собраніемъ—тѣ и другое на три года, доложилъ собранію, что въ члены Совѣта Отдѣленія Братства имъ приглашены уѣздный исправникъ Евгений Евграфовичъ Волоцкой, чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ Флегонтъ Арсеньевичъ Арсеньевъ и инспекторъ народныхъ училищъ Устьысольскаго уѣзда Василій Евгентьевичъ Кичинъ, (всѣ трое теперь уже умерши), которые отвѣтили на это своимъ согласіемъ, и затѣмъ предложилъ собранію избрать остальныхъ трехъ членовъ Совѣта Отдѣленія, присовокупивъ, что члены Совѣта Отдѣленія могутъ быть избираемы и открытою подачею голосовъ. Такъ какъ собраніе нашло болѣе удобнымъ произвести выборъ членовъ Совѣта

шарами, посредствомъ закрытой баллотировкы, то и было приступлено къ баллотированию. Изъявили согласие на избрание и выбраны въ члены Совета большинствомъ голосовъ тогдашний предсѣдатель земской управы А. М. Забоевъ (10 избирательныхъ и 5 неизбирательныхъ), учитель городского училища П. Ф. Казанский (12 избирательныхъ и 8 неизбирательныхъ) учитель духовного училища В. Н. Городецкій (8 избирательныхъ и 7 неизбирательныхъ), учитель мѣстной прогимназии Н. В. Любимовъ оказался забаллотированнымъ, получивъ 6 избирательныхъ при 9 неизбирательныхъ. Такъ какъ журналъ общаго собрания отъ 18 мая, представленный Преосвященному, почему-то долго не былъ возвращенъ Его Преосвященствомъ (онъ возвращенъ только 18 августа и то только съ резолюціей Его Преосвященства отъ 11 августа 1886 года за № 399 — съ помѣткой „Смотрѣль“ *), то протоіерей Поповъ рапортомъ на имя Преосвященнаго отъ 10 июля 1886 года за № 100, представляя вновь избранныхъ въ члены отдѣленія къ утвержденію, докладывалъ слѣдующее: „назначенный Вашимъ Преосвященствомъ членомъ отдѣленія смотритель духовного училища Николай Александровичъ Яхлаковъ въ общемъ собраніи заявилъ о нежеланіи поступить въ число постоянныхъ членовъ отдѣленія за многоразличными обязанностями по прямой своей должности и потому не былъ избранъ. Другое преподаватели духовного училища, кроме Городецкаго, тоже не изъявили желанія поступить въ число постоянныхъ членовъ Отдѣленія, а равно и священники собора Константина Годовковъ и Александръ Богословскій, потому не были избираемы. Избранные общими Собраниемъ въ постоянные члены Устьысьольскаго Отдѣленія Братства всѣ вышеупомянутыя шесть лицъ вполнѣ отвѣчаютъ требованіямъ изложеннымъ въ справкѣ журнала Епархіальпаго училищнаго Совета 9 июня. Въ виду этого я не нахожу нужнымъ и не имѣю никого вновь представлять къ утвержденію постоянными членами отдѣленія и всепокорнѣйше прошу Архиписырскаго утвержденія Вашего Преосвященства постоянноими членами Устьысьольскаго Отдѣленія Братства избранныхъ общими Собраниемъ лицъ по журналу отдѣленія отъ 18 мая, и распоряженія, по утвержденію журналовъ, о возвращеніи сихъ въ отдѣленіе“.

*] Не получилъ ли протоіерей Поповъ какихъ либо указаний на счетъ избранныхъ прежде, чѣмъ они были утверждены, какъ это даетъ право предполагать содержаніе его дальнѣйшаго рапорта, объ этомъ нѣть архивныхъ документовъ.

На этомъ рапортѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 9 августа 1886 г. за № 377 слѣдующаго содержанія:

„1) На избрание въ число постоянныхъ членовъ Отдѣленія лицъ, поименованныхъ въ представленіи, согласенъ. 2) Утвержденіе постоянныхъ членовъ Отдѣленія Братства смотрителя училища Яхлакова отъ 31 января сего года остается въ силѣ“. Итакъ въ составѣ членовъ Отдѣленія вмѣсто 6—7 человѣкъ, какъ желалъ Владыка, оказалось восемь человѣкъ. Но за то другое желаніе Владыки—имѣть въ составѣ членовъ Отдѣленія лицъ изъ корпораціи духовнаго училища, выполнено въ точности, ибо такихъ лицъ въ составѣ Отдѣленія на первыхъ же порахъ его существованія оказалось двое. И да будетъ сказаноъ духъ почитаемаго Владыки! Его желаніе со стороны корпораціи Усть-Сольскаго духовнаго училища дословъ свято выполняется. И еще не было времени, когда бы въ составѣ членовъ отдѣленія не было лицъ изъ корпораціи духовнаго училища; совершенно даже пакротивъ: было время, когда въ составу отдѣленія принадлежали почти всѣ учителя духовнаго училища и даже, пакротивъ того, было время и довольно продолжительное, когда главнѣйшія должности въ отдѣленіи—предсѣдателя, казначея и дѣлоизводителя занимали лица изъ корпораціи духовнаго училища.

Краткіе советы по вопросамъ ремонта памятниковъ старины и искусства.

(Продолженіе. См. № 7—8 Епарх. Вѣд.)

Эта статья печатается по распоряженію Его Преосвященства вслѣдствіе просьбы Императорской Археологической Комиссіи для руководства учрежденіямъ, техникамъ и лицамъ, должностнуюющимъ составлять проекты ремонта памятниковъ старины и искусства для представленія ихъ на утвержденіе Императорской Археологической Комиссіи, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 11 марта 1889 г. (ст. 78 Уст. Стр.).

Масляная раскраска фасадовъ недопустима съ археологической, съ технической и съ художественной точки зренія. Въ древности никогда не красили фасадовъ масляными красками, поэтому съ археологической точки зренія онъ не допустимъ. Технически непригодны онъ потому, что закупориваютъ поры въ кладкѣ и препятствуютъ ея „дыханію“, провѣтриванію, следствіемъ чего является опрѣваніе стѣнъ и отщущивание слоевъ окраски вмѣстѣ съ поверхностными слоемъ камни или кирпича; въ

особенности сильно идетъ разрушение въ тѣхъ случаяхъ, когда стѣны и съ внутренней стороны покрыты маслянымъ слоемъ. Съ художественной точки зрѣнія масляная раскраска нехороша по-тому, что придаетъ фасаду глухой, непрозрачный, тяжелый, скучный тонъ и создаетъ неприятно лоснящаяся поверхности. Масляные краски удаляются посредствомъ ъдкаго натра или ъдкаго кали, но удаленіе ихъ должно производиться съ величайшей осторожностью, дабы не повредить древней поверхности стѣнъ и архитектурныхъ украшеній. Первоначальную окраску стѣнъ легко узнать простыми развѣдками въ разныхъ мѣстахъ ихъ, преимущественно въ углубленіяхъ тигъ, куда не достигали щетина щетокъ и скобель при прежнихъ „оскобленіяхъ“ и „перетиркахъ“. При окраскахъ отнюдь не слѣдуетъ закрашивать изразцы, надписи и т. п. Обивка стѣнъ желѣзными листами недопустима, такъ какъ сырость, попадающая непримѣтно подъ эту обивку и создающаяся тамъ вслѣдствіе отпотѣванія, пропитываетъ кладку и тѣмъ способствуетъ ея опрѣванію; желѣзные листы только затрудняютъ провѣтривание и высушивание кладки.

Крыши имѣютъ громадное значеніе для сохранности зданія. Съ технической точки зрѣнія предпочтительнѣе устройство крышъ съ доступными чердаками, при чемъ необходимость чердака обратно пропорціональна крутизѣ кровельныхъ скатовъ, т. е. чѣмъ крыши круче, тѣмъ менѣе необходимъ чердакъ. Напр., на шатрахъ 1680 г. башенъ въ Московскомъ кремлѣ и т. п. крутыхъ крышахъ technically возможны покрытия непосредственно на кирпичной кладкѣ. Наоборотъ, очень плоскія, почти горизонтальная покрытия Смоленской стѣны, практикуемыя уже 25 лѣтъ для ея сохраненія, терпятъ полную неудачу. Чердачъ необходимъ для наблюденія за состояніемъ крыши и для провѣтриванія. Съ художественной точки зрѣнія устройство чердаковъ далеко не всегда возможно. Здѣсь архитекторъ сталкивается съ неразрѣшимыми доселѣ задачами. Покрытие куполовъ и сводовъ непосредственно по ихъ скатамъ, требуемое стилемъ русскихъ каменныхъ церквей, недолговѣчно съ технической точки зрѣнія, потому что безъ чердака невозможно во время замѣтить и исправить течь. Мы не знаемъ примѣра удачнаго решенія этого вопроса. Свинецъ оползаетъ, мѣдные покрытия протекаютъ, желѣзо въ соприкосновеніи съ камнемъ скоро ржавѣетъ. Какъ бы тщательно ни выполнялось пологое покрытие непосредственно по кирпичу или камню, оно всегда обнаружитъ досадные дефекты въ

видѣ быстраго и непоправимаго насыщенія кладки влагою. Поэтому въ Россіи рано, еще въ древности, стали замѣнять посвѣднія покрытия четырехскатными крышами, бочками и луковицами на стропилахъ, съ устройствомъ просторныхъ чердачковъ. Поэтому и при некоторыхъ позднѣйшихъ реставраціяхъ стремятся образовать чердакъ, оставляя только фасадныя линіи посвѣденій крыши, что выходитъ несовсѣмъ по старинѣ и тажеловато.

Вопросъ о крыщахъ, предъявляющей цѣлый рядъ неразрѣшimыхъ задачъ, послужилъ однимъ изъ могущественныхъ доводовъ въ пользу предпочтительности ремонта предъ реставрированіемъ памятниковъ зодчества. Подъ крышами происхожденія позднѣйшаго, нежели зданіе, на которомъ они находятся, нерѣдко сохраняются признаки или большиe фрагменты первоначальныхъ покрытий; ихъ нужно тщательно сохранять, но не слѣдуетъ увлекаться мыслями о реставраціи ихъ, ибо это, какъ выше указано, очень сложный вопросъ, рѣшеніе коего можетъ быть дано только знатоками въ связи съ археологическими, техническими и художественными условіями.

Черепичные покрытия каменныхъ и кирпичныхъ шатровъ испольнялись посредствомъ прикрѣпленія черепицы гвоздями со вбиваниемъ ихъ въ швы кладки. Попытка замѣнить этотъ способъ „болѣе рациональнымъ“, напр., привинчиваніемъ черепицы винтами къ особымъ желѣзнымъ полосамъ, прикрѣпленнымъ къ кладкѣ (Набатная башня Московского кремля), привела къ неудачному въ художественномъ отношеніи результату. Специалистами признано необходимымъ сохранять не только тонъ и форму черепицы, но и самій способъ прикрѣпленія гвоздями, ибо только при такомъ способѣ поверхность покрытия пріобрѣтаетъ старинную шерховатость и игру, но при этомъ признано за лучшее примѣнить гвозди стальные, чтобы при вбиваніи въ кладку они не прогибались, и притомъ трубчатые, ибо они легче вбиваются въ кладку. Опытъ такого покрытия на шатре звоницы въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ далъ отличные результаты съ художественной точки зрѣнія (1912 г.). Для шатровъ московскихъ кремлевскихъ башенъ решено также ограничиться лишь поправками существующаго черепичного покрытия безъ уничтоженія сохранившихся, такъ какъ эти послѣднія производятъ неподражаемо красивое впечатлѣніе. Изъ церковныхъ главъ, покрытыхъ зеленою черепицею (на манеръ ламеха) по стропильямъ, известенъ изящный образецъ: псковская церковь св. Сергія.

съ Залужья, множество церковныхъ главъ и колокольныхъ шатровъ покрыто по кирпичу (въ Москвѣ, Костромѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Балахнѣ, Юрьевцѣ, Поволжскомъ и др.).

Желѣзныя покрытия въ старину исполнялись изъ квадратныхъ листовъ, нерѣдко въ косой шахматъ, съ лежачими швами (отчюдь не въ гребень), и швы тянулись не силошными линіями, но со сдвигами. Главы крылись мелкими квадратиками, располагавшимися довольно неправильно (Благовѣщенская церковь въ Ферапонтовомъ монастырѣ, Софійский соборъ и Спасо-Нередицкая церковь въ Новгородѣ), или листами со штампованнымъ орнаментомъ, чорой изумительно красивымъ (Петропавловская церковь во Псковѣ). На верхнемъ шатрикѣ Сенатской башни Московскаго кремля сохранилась желѣзная обивка тонкими и маленькими желѣзными квадратиками, прикрепленными гвоздями непосредственно къ кирпичной кладкѣ; впечатлѣніе отъ этой крыши — впечатлѣніе красивой архаичности. Однако опасно увлекаться имъ, потому что желѣзо отъ соприкосновенія съ каменной или кирпичной кладкой само ржавѣеть и, поддерживая подъ собою влагу, проникающую туда неминѣтно, способствуетъ опрѣванію кладки. Древніе акты свидѣтельствуютъ объ очень давнемъ примѣненіи въ Россіи „благо-нѣмецкаго желѣза“ (въ, XV в.) для церковныхъ покрытий; какой тонъ имѣло „блое желѣзо“ — измѣнительно, примѣняемое же нынѣ оцинкованное желѣзо далеко не всегда удачно вяжется по тону съ древніми зданіемъ. О тонѣ древней позолоты главъ мы также не имѣемъ понятія. Напр., мы любуемся полуоблѣщанію и потемнѣвшему позолоту на Кремлевскихъ соборахъ, и возмущаемся яркою грубою позолотою главъ Чудова монастыря, исполненною годъ два назадъ. Для изѣбѣженія этой кричащей, недѣлной яркости необходимо 1) отклѣзаться отъ выглаживания шевемъ желѣза щипаклевкою и 2) прививать позолоту олифою, которая кстати послужить и закрѣпленію ея. Наконецъ, пора признать за истину, что богатство впечатлѣнія достигается не только употребленіемъ въ дѣло золата и т. п. дорогихъ материаловъ, но очень часто совсѣмъ наоборотъ, безъ золата каматникъ производить болѣе богатое впечатлѣніе, если художникъ-строитель достигнетъ удачнаго соотношенія тоновъ. Во всякомъ случаѣ позолоту должно применять съ мудрею осмотрительностью и съ чувствомъ художественной мѣры, и не надо забывать, что тайна художественныхъ впечатлѣній заключается въ сопоставленіяхъ и въ контрастахъ. Кресты, испол-

нелные легкии сквозьмы кованымъ узоромъ, совершенно проигрываютъ въ художественномъ отношеніи, если ихъ позолотить.

Полы. Въ послѣднее время замѣчается всюду лихорадочное стремленіе къ замѣнѣ матеріаловъ, изъ которыхъ исполь-мались полы въ старинныхъ и замѣчательныхъ по зодчеству памятникахъ, метлахскими плитками. Это увлеченіе нельзя привѣтствовать. Каменные плиты, мраморъ, чугунъ, дерево слѣдуетъ предпочитать съ археологической и эстетической точекъ зрения. Если полы расшатались, ихъ слѣдуетъ только перестрѣдать, давъ имъ прочную подготовку. Если въ полу недостаетъ плитъ, ихъ должно добавить плитами по образцу существующихъ; въ крайности можно прибѣгнуть къ бетонной имитации большихъ кирпичныхъ или мраморныхъ плитъ, хотя бетонъ съ эстетической точки зреція значительно уступаетъ естественнымъ породамъ камней. Каменные, цементные и чугунные полы обладаютъ однимъ существеннымъ неудобствомъ: они жестки и холодны, поэтому вредны для ногъ. Это неудобство въ наибольшей степени относится къ поламъ изъ метлахскихъ плитокъ. Допустимы полы деревянные въ елку, въ крупный шахматъ въ родѣ паркета и простые досчатые. Нерѣдко въ древнихъ зданіяхъ существующіе полы оказываются не на первоначальномъ уровнѣ, но повышенными. Пониженіе пола въ такомъ случаѣ требуетъ предварительного обследованія подпола или подцерковъ и стѣнъ вблизи пола, ибо въ подцерковъ могутъ оказаться остатки древности первостепенного значенія, а на стѣнахъ — первоначальная роспись. Эти остатки при пониженіи пола могутъ подвергнуться опасности быть уничтоженными.

Двери и окна. При перемѣнѣ, за ветхостью, колодъ и рамъ должно очень избѣгать поломокъ каменной кладки, такъ какъ при нихъ уничтожаются наличники и старое устройство.

Воспоминаніе объ освященіи храма въ Пожегодскомъ Троицкомъ приходѣ Устьсысольского уѣзда 30 ноября 1915 г.

Десятилѣтніе труды и заботы прихожанъ по устройству расширенію приходскаго храма съ Божіей помощью окончены; бѣльная и усердная, почти въ 70000 рублей, жертва изъ скучѣющаго бюджета прихожанъ умѣло и разумно строителями храма расходована на сооруженіе двухъ боковыхъ приделовъ къ королевскому старого храма, на устройство богатаго великолѣпнаго иконостаса въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ въ

художественными съ таковыми же орнаментами иконописи по стѣнамъ и сводамъ всего храма. Есть чему радоваться прихожанамъ при видѣ благоустроенаго храма. О духовномъ торжествѣ 30 ноября освященія праваго придѣла въ честь св. великомуч. Пантелеимона, причтъ и староста Пожегодской церкви заранѣе разослали извѣщенія пососѣднимъ селамъ и деревнямъ. Вечеромъ 29 ноября въ Пожегодскомъ приходѣ морозъ доходилъ до 35° 36° по Р. и, кажется, ни одна душа въ этотъ день не выглаживалась на улицу. Но не удержалъ трескучій морозъ съ вѣтромъ любящихъ церковныя торжества, не послужилъ препятствиемъ для предпринявшихъ поѣздку на нѣсколько даже десятковъ верстъ, дабы помолиться во вновь освящаемъ храмѣ. Изъ сосѣднихъ приходовъ Устьнемскаго, Помоздинскаго православный людъ ѻдетъ и идетъ на освященіе храма, такъ что собралось на торжество не менѣе 4000 человѣкъ. Въ 5 часовъ вечера раздаєся первый ударъ колокола, приглашавшій къ молитвѣ. Торжественно идетъ служба всенощного бдѣнія, стройно раздается пѣніе любительскаго хора, составившагося изъ учащихъ, учащихся и др. лицъ сель Пожегодскаго и Помоздинскаго. Литію и полелей съ акаѳистомъ св. великомуч. Пантелеимону предъ его съ Аѳонской горы иконою совершаютъ мѣстный благочинный въ сослуженіи настоятелей: мѣстнаго Мыелдинскаго, Помоздинскаго и Устьнемскаго приходовъ и 3-хъ діаконовъ. Не чувствовали богомольцы устатка отъ 4-хъ часововой службы и долго еще они молились слушая молебное пѣніе св. великомуч. Пантелеимону. Въ самый день освященія 30-го ноября, чтобы доставить возможность помолиться не бывшимъ у всенощного бдѣнія, съ 5 часовъ утра совершена была утрена. Народъ далеко еще до угрени наполнилъ храмъ и до 9 часовъ послѣ утрени опять слушалъ молебствія. Въ 10 часовъ послѣ водосвятного молебна было торжественно совершено освященіе храмового придѣла съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма и на вновь освященой престолѣ была принесена первая Безкровная Жертва. Послѣ причастнаго стиха священникомъ Помоздинской церкви было сказано, соотвѣтствующее торжеству, поученіе на зрянскомъ языке о значеніи храма для христіанина отъ рожденія до смерти и послѣ смерти.

Торжественная служба кончилась благодарственнымъ молебномъ и молебномъ о дарованіи побѣды русскому оружію съ рѣчью многолѣтіемъ.

Послѣ службы участвующимъ въ торжествѣ священнослужи-
телямъ, церковнослужащимъ и пѣвчимъ хлѣбосольнымъ настояте-
лемъ храма была предложена трапеза въ своемъ домѣ. Въ на-
чалѣ трапезы было провозглашено многолѣтіе Царствующему До-
му, Правительствующему Синоду и Епископамъ Вологодскому и
Устюжскому и Христолюбивому воинству; участвующими въ тор-
жествѣ была отправлена телеграмма на имя Преосвященнѣйшаго
Александра слѣдующаго содержанія: „Вологда, Преосвященному
Епископу Александру. 30-го ноября въ селѣ Пожегѣ Устьы-
сольского уѣзда состоялось освященіе храма въ честь святого
великомученика Пантелеимона, сооруженного въ память 300-лѣтія
Дома Романовыхъ; участвующіе въ семь торжествѣ и духовенство
подъ предстоятельствомъ отца благочиннаго, прихожане, пред-
ставители Министерства Земледѣлія и полиціи почтительнѣйше
просятъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества Ца-
ра Батюшки вѣрноподданнѣйшія чувства сыновней любви и го-
товности жертвовать на алтарь дорогого отечества свою жизнь и
все благосостояніе. Да хранить Васъ Господь, Царь Батюшка, мо-
литвами святаго Пантелеимона намогія лѣта на благо и славу от-
чизны. Да пошлетъ Вамъ Всевышній въ настоящую годину испыта-
ній славную победу надъ коварнымъ врагомъ на славу и счастье
Руси Святой“.

Въ время же трапезы явилась депутація въ лицѣ церков-
наго старосты, членовъ церковно-приходскаго попечительства, во-
лостного старшины и другихъ представителей прихожанъ съ слѣ-
дующимъ поздравленіемъ своего батюшки: „Глубокоуважаемый и
добрѣйшій нашъ Батюшка Василій Алексѣевичъ! Духовныя чада
твои, движимыя чувствомъ глубокой благодарности и искренней
любви къ своему дорогому пастырю, въ сей день, день при-
ходскаго торжества, день освященія расширенного и благоустроен-
наго храма сочли своимъ долгомъ отъ мала до велика поздра-
вить Васъ, добрый пастырь съ церковно-приходскимъ торжествомъ,
торжествомъ, къ которому готовились Вы и мы прихожане почти
уже 20 лѣтъ. 20 лѣтъ тому назадъ Вы прѣѣхали сюда въ По-
жегъ и непрерывно съ того времени пасли Богомъ Вашъ вручен-
ную паству Пожегодскую, отдавъ ей всѣ свои духовныя силы.
Одѣтъ какъ Вы воспитываете молодое поколѣніе въ церковно-
приходской школѣ и земскихъ начальныхъ училищахъ, гдѣ Ва-
ши устро, дѣнь и вечеръ въ учебные дни проходятъ среди люби-
мыхъ Вами и любящихъ Васъ дѣтей. 20 лѣтъ Вы, заботясь о
духовномъ ростѣ прихожанъ, всѣ иѣры принимали и о матери-

альномъ обезнечениі и благосостояніи прихожанъ, давъ имъ на опытъ узнать, насколько можетъ улучшить материальный бытъ крестьянъ общество потребителей, а когда разразилась великая война, Вы въ званіи предсѣдателя волостного и приходского попечительства приняли истинно отеческія заботы словомъ и дѣломъ о всѣхъ оставшихся семействахъ лицъ призванныхъ на на поле брани. Ваша 20-лѣтняя работа увѣличалась устройствомъ великолѣпнаго храма съ богатымъ иконостасомъ и художествен-ною живописью, и мы прихожане въ день освященія храма приносимъ Вамъ искреннее спасибо и просимъ въ знакъ нашей превѣности и благодарности принять отъ насъ хлѣбъ-соль, которые Вы раздѣляли во дни жизненныхъ горя и печали прихожанъ и сельскихъ радостей и въ избахъ бѣдника и въ домахъ богатыхъ прихожанъ. Да сохранитъ Васъ Святая Троица молитвами свв. Аѳанасія и Кирилла и св. великомуч. и цѣлителя Пантелеимона, добрѣйшій настырь напѣ, на многіе, многіе еще годы“.

Въ отвѣтъ приходскимъ священникомъ было сказано: „Глубоко я трезутъ, духовныя чада мои. Правда — тяжело мнѣ было, когда 20 лѣтъ тому назадъ, встрѣтилось убожество кругомъ въ приходѣ. Поэтому я пошелъ твердо къ начѣченной благой цѣли вмѣстѣ съ добрыми прихожанами.. Теперь вы сами воочию убѣдились, какого успѣха мы достигли. Поздравляя васъ также съ освященіемъ храма, пришути вину глубокую благодарность за обильное покортузованіе на храмъ Божій, за хлѣбъ-соль, за добре отношение ко мнѣ, что составляетъ для меня самую большую награду. Да дастъ вамъ Господь подъ кровомъ св. великомуч. Пантелеимона благодетеленное и мирное житіе, воинажъ же пачимъ скорую победу и одолѣніе надъ врагомъ на благо Матери России и Батюшки Цара“.

Далѣе привнесено было привѣтствіе настоятелю храма товарищами его юныхъ лѣтъ, дѣтскіхъ игръ и школьнѣй скамьи священниками церкви: Мыслдинской Прѣдтеченской въ Усть-Немской Спасской, въ которомъ вспоминали дѣтскіе, школьнѣе годы, они выразили удовольствіе и ирѣтныя товарищескія чувства, что Богъ привелъ служить имъ въ сосѣднихъ приходахъ въ званіи настырей и судилъ товарищамъ освятить великолѣпный храмъ сооруженный стараніемъ и трудами своего товарища.

Трапеза и торжество закончились произнесеніемъ многоголосымъ настоятелемъ храма, его пасомымъ и всѣмъ, любящимъ благородное Домовь Божіихъ.

Необычные славельщики.

(Ученики Устьевской школы Сольвычегодского уезда).

Настоящая моя война повлияла не только на взрослое население, но отразилась и на малых детяхъ, школьникахъ. И наша школа (пишетъ завѣдующій школою) не осталась безучастной къ войнѣ, потому что пять такого учащагося, у которого не ушелъ бы на войну или отецъ, или братъ, или кто либо изъ близкихъ родственниковъ, а поэтому и интересъ въ войнѣ у нихъ необычайный. Часто въ переписку слышишь, какъ одинъ другому разсказываетъ о томъ, что пишутъ имъ съ войны ихъ родные. Учительница въ свободное время часто сообщаетъ имъ новости войны, разсказываетъ про труды, какие приходится нести пашимъ воинамъ, говорить про раненыхъ, про бѣженцевъ, купила карту военныхъ дѣйствій и, читая разсказы изъ военного быта, описание самыхъ боевъ, показываетъ, гдѣ происходитъ все это. Когда учительница показываетъ на карте какой либо городъ или мѣстечко, часто слышишь: „вотъ тутъ мой татька“! „тутъ мой братъ!“ Дѣти невольно обращаютъ свои мысли къ близкимъ роднымъ, а мысль о родныхъ пуждающихся зарождаетъ желаніе, какънибудь помочь имъ. И вотъ когда учительница объявила, что они, дѣти, могутъ быть полезными своими жертвами для солдатъ, то ребята тотчасъ же эту мысль осуществили па дѣлѣ: стали выкраивать дома пожертвованія на войну и тащить въ школу. Отъ начала войны было собрано бѣльемъ, холстомъ, другими вещами и деньгами болѣе, чѣмъ на 120 руб., каковое отослано частично черезъ мѣстное Отдѣленіе Братства, частично черезъ Губернскій Комитетъ.

Предъ самимъ праздникомъ Рождества Христова дѣти подумали новое. Невадолго до распуска одинъ ученикъ Н. Ивановъ, у которого на войнѣ братъ, подходитъ къ учительнице и говоритъ: „Надежда Александровна! отпустите насъ славить по приходу, мой татька и звѣзду обѣщаль сдѣлать; все, что мы наславшимъ, принесемъ вамъ, а вы отошли на нашимъ воинамъ“. Просьба необычайная, но мысль и желаніе добра, а поэтому учительница помогла имъ составить программу и приготовить ее, а въ праздникъ завѣдующій далъ кружку, и необычайные славельщики отправились па дѣло. Надобно было видѣть руки малышей и слышать ихъ славленіе; чтобы понять, какъ близко къ сердцу принимаетъ простой народъ тяготы войны и какъ оны отзываются. Сами малыши, вспоминая своихъ родныхъ

со всѣмъ воодушевленіемъ, послѣ цѣнія тропаря и кондака празднику, пѣли стихотвореніе, гдѣ представлены двѣ картины: ночь воина на полѣ битвы и ночь дома, гдѣ въ родномъ храмѣ за него молятся жена и маленький сынъ. А самій маленький изъ славельщиковъ съ кружкою въ рукахъ, онъ же и инициаторъ, — читалъ стихотвореніе. Воодушевленіе дѣтей, ихъ искреннее чувство невольно передавалось и слушателямъ, ихъ голоса доходили до народного сердца: въ рѣдкомъ дому не плачали, слушая ихъ. Быстро прошелъ слухъ по приходу про необыкновенныхъ славельщиковъ и ихъ стали приглашать изъ деревни въ деревню. Жертвовали не только въ кружку, но давали и имъ самимъ на конфекты; дѣти оказались на столько проникнуты добрымъ дѣломъ и на столько стойкими, что даже и конфекты не соблазнили ихъ, и всѣ деньги они клади въ кружку. Три дня малыши ходили по приходу, обошли около 40 домохозяевъ, просились и еще. Но я, говорилъ заѣдущій, видѣлъ, что они уже устали, и только усердіе поддерживало ихъ бодрость, и больше не отпустилъ, говоря: „усердіе свое показали, поберегите и свое здоровье“. Всего собрали 7 руб. 40 коп. и это съ населенія бѣдного сѣверного края. Правда, въ общемъ дѣлѣ такая жертва незамѣтная капля въ морѣ, но капля дорогоя, принесенная отъ чистаго дѣтскаго сердца.

Кончина и погребеніе протоіерея Александра Михайловича Триденцева *),

9-го мая скончался бывшій духовникъ Вологодской духовной семинаріи протоіерей А. М. Триденцевъ. Живой и энергичный, онъ не зналъ отдыха. На почвѣ переутомленія, при строгомъ образѣ жизни, о. Александръ и получилъ продолжительную предсмертную болѣзнь. Заболѣлъ онъ въ юлѣ прошедшаго 1915 г. и съ того времени уже не поправлялся. Изъ своей квартиры не выходилъ, но дома былъ въ состояніи передвигаться. За недѣлю до смерти докторъ предупредилъ его, что надежды на выздоровленіе нѣтъ. И ранѣе о. Александръ ждалъ приближавшагося своего смертнаго часа и готовился къ нему. Послѣ же докторскаго заявленія о безсиліи человѣческаго знанія продлить жизнь человѣка на землѣ, онъ окончательно приготовился къ христіанскому отходу въ вѣчность. 11 мая въ 6 ч. вечера бретные его останки въ бѣломъ облаченіи были вынесены въ Пол-

* Въ дополненіе къ извѣщенію въ № 10-мъ помѣщаемъ эту статью.

стровскую церковь Покрова Пресвятой Богородицы, где онъ былъ настоятелемъ. 12-го мая здѣсь Гдовскимъ епископомъ Венiamиномъ, предсѣдателемъ Петроградскаго Братства Пресв. Богородицы, къ которому принадлежать и Покровская церковь, въ со-служеніи члена этого Братства прот. Владимира, вологжанина священника Морского вѣдоиства А. Малиновскаго и нѣсколькихъ сосѣднихъ столичныхъ священниковъ, совершена была заупокойная литургія и отпѣваніе. Послѣ причастнаго стиха духовникомъ почившаго сказано было слово, посвященное свѣтлой личности скончавшаго пастыря, а во время отпѣванія священникомъ А. Малиновскимъ произнесена была рѣчь и прочитано завѣщаніе почившаго пастыря его духовнымъ дѣтямъ. Отдать послѣдній долгъ своему духовному отцу собралось много прихожанъ и почитателей его. Гробъ пастыря труженика украшенъ былъ живыми цветами и металлическими вѣнками отъ строителей храма, прихожанъ, церковно-приходской школы и знакомыхъ семействъ. Послѣ обнесенія кругомъ храма, съ крестнымъ ходомъ, гробъ старца-пастыря подъ прикрытиемъ десятка склоненныхъ хоругвей былъ опущенъ въ могилу, вырытую у сѣверной стѣны алтаря своего же храма и на одномъ дворѣ съ церковнымъ домомъ,ъ въ которомъ онъ жилъ. При погребеніи о. Александра родныхъ его не было. Поэтому отпѣвавшее его духовенство любезно было приглашено ктиторомъ храма на поминальный обѣдъ, устроенный въ помѣщеніи приходской школы въ церковномъ домѣ. Возглавляя трапезу преосвященный Венiamинъ.

Послѣдній разъ я видѣлъ о. протоіерея А. М. Триденцева въ великий вторникъ, 5 апрѣля, при посвѣщеніи его съ цѣлью причести покаяніе во своихъ грѣхахъ предъ нимъ, какъ глубоко-почитаемъ своимъ духовникомъ. Обезсиленный продолжительной болѣзнью, а ранѣе того чрезмѣрными трудами по своей службѣ и подвигами воздержанія, онъ едва тогда держался на ногахъ. Однако для встрѣчи меня вышелъ изъ внутреннихъ комнатъ въ гостиную и во время чтенія молитвъ предъ исповѣдью стоялъ и даже не хотѣлъ садиться во время моего раскаянія. Только послѣ усиленной моей просьбы и увѣренія, что я долго задержу его, согласился благочестивый батюшка присѣсть. Послѣ исповѣди о. Александръ просилъ меня въ случаѣ его смерти словоѣстить о кончинѣ духовенство Вологодской епархіи, дабы помоглисъ за упокой его души, и передать его послѣднюю просьбу и вѣѣть завѣщаніе бывшемъ его духовнымъ чадамъ изъ Вологодскаго духовенства, что я настоящимъ и исполняю.

„Одною изъ главныхъ заботъ моихъ”, говорилъ глубокочи-
ний о. протоиерей, „въ свое время—во время службы духовни-
комъ въ семинарии—у меня было наученіе воспитанниковъ пето-
ропавловскому, внятному и осмысленному чтенію и пѣнію въ храмѣ”.
При этомъ о. Александръ вспоминалъ, какъ онъ для насъ, сво-
ихъ пѣтомцевъ, наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней
устраивалъ репетиціи по церковному чтенію. А я вспоминалъ всегда
очень серьезное и усердное отношеніе его къ сибирской гѣвато
хорѣ пѣвчихъ семинарскаго храма и его образцовое отправленіе
богослуженій. „Поэтому, продолжалъ почтенный духовный ста-
рецъ, и теперь предъ своею смертью пропу передать моиъ бы-
лины духовныиъ дѣяния изъ духовенства Вологодской епархіи
мое послѣднее завѣщаніе, чтобы они тщательно, безъ торопли-
вости и благоговѣнно совершили богослуженіе. Это всегда суще-
ствено необходимо, и въ нынѣшній вѣкъ въ особенности”.

Сми. А. И—смѣ.

С о д е р ж а н і е:

1. Епархиальная хроника. 2. Къ истории церковно-школь-
ного дѣла въ Устьинольскомъ уѣздѣ. 3. Братіе свѣтыи и во-
просамъ ремонта церкви иконостаса и искусства. 4. Воспоми-
наніе объ освященіи храма въ Пожегодскомъ Троицкомъ приходѣ,
Устьинольского уѣзда 20. ноября 1915 г. 5. Необычные сле-
довательности. 6. Кончина и погребеніе протоіероя Александра Ми-
хайловича Триденцева.
-

Редакторъ Ив. Суворовъ.

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1916 г.